

Пирова Р. Н. Астраханское персидское культурно-просветительское общество «Энджумен-Хайирийя» (1909—1911 гг.) / Р. Н. Пирова // Научный диалог. — 2017. — № 11. — С. 397—409. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-397-409.

Pirova, R. N. (2017). Astrakhan Persian Cultural Educational Society “Anjuman-Hairia” (1909—1911). *Nauchnyy dialog*, 11: 397-409. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-397-409 (In Russ.).

УДК 330.83

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-397-409

Астраханское персидское культурно-просветительское общество «Энджумен-Хайирийя» (1909—1911 гг.)

© Пирова Рена Низамиевна (2017), orcid.org/0000-0001-8408-7681, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства» (Махачкала, Республика Дагестан, Россия), pirova1969@mail.ru.

Статья посвящена истории персидского культурно-просветительского общества «Энджумен-Хайирийя», действовавшего в Астрахани в 1909—1911 годах. Отмечается, что рост национального самосознания российских мусульман в начале XX века был ознаменован созданием общенациональных и локальных организаций, призванных разработать программу этноконфессионального развития, сформулировать основные вопросы культурно-просветительного движения и т. д. Одной из таких организаций призвано было стать астраханское шиитское общество «Энджумен», объединившее в своих рядах тюрок Закавказья, подданных Персидской и Российской корон. Показано, что у истоков его создания стояли богатые шиитские купцы, которые задали общий тон в деятельности организации, переориентировав ее преимущественно на благотворительность. Указывается, что участие в деятельности общества персидскоподданных жителей города и непосредственно персидского консула предопределило достаточно сложное восприятие организации со стороны российских властей в рассматриваемый период. Особое внимание уделяется анализу практической деятельности организации, а также причин, приведших к ее закрытию. На основе привлечения архивных источников и материалов периодических изданий начала XX века автор дает всесторонний анализ основным направлениям деятельности, характеризует специфику организационных форм общества «Энджумен». Особо отмечается роль общества в становлении системы начального образования шиитов в Астрахани вне рамок конфессиональной общины.

Ключевые слова: персидская община; шииты; махалля; благотворительность; купечество; культурно-просветительская деятельность; общественная деятельность.

1. Краткая история шиитской общины Астрахани

Персидская шиитская община Астрахани на протяжении длительного времени играла значительную роль в экономике региона. Предприниматели из различных персидских провинций с начала XVII века освоили торговый путь из Северной Персии через Каспийское море в Астрахань. Оттуда товары направлялись во внутреннюю Россию [Имашева, 2010, с. 34].

Для удобства экономических взаимоотношений с азиатскими странами, в том числе и с Ираном, в Астрахани в течение XVII — первой половины XVIII веков по взаимной инициативе российских властей и восточного купечества была создана система караван-сараев под общим названием Гостиных дворов. Одной из особенностей астраханских Гостиных дворов было то, что они формировались по этноконфессиональному признаку. Один из этих дворов был Персидским, позже его стали называть Гилянским [Гусарова, 2009, с. 58].

Купцы из Ирана указывались в ведомостях персами исходя из факта подданства. В реальности большинство купцов, торговавших в Астрахани и через Астрахань, происходили из Закавказских провинций и ханств, входивших в тот период в состав Персии, и этнически являлись тюрками [История ..., 2000, с. 567]. В результате русско-иранских войн 1800—1820-х годов Закавказье вошло в состав Российской империи, тюрки Закавказья стали подданными российской короны. Тем не менее они не отказались от участия в Каспийской торговле через Астрахань, в которой занимали ведущие позиции с 1780-х годов [Оздамирова, 2016, с. 68].

В течение XIX века небольшая численно, но экономически весьма успешная персидская община Астрахани оформилась институционально. В структуре мусульманского предпринимательства в Астрахани тюрко-персидские купцы заняли ведущие экономические позиции. Представители купеческих династий Усейновых и Мир Багировых принимали активное участие в городском самоуправлении, коммерческой застройке центральной части города, в различных благотворительных акциях и т. д. [Липчанский, 2008, с. 118]. В 1810-е годы у общины появилось собственное шиитское кладбище, в 1861 году была построена каменная Персидская мечеть. Следует также отметить, что, несмотря на российское подданство, община сохранила тесные связи с персидским правительством. Все более или менее значимые события в махалле проходили при участии и содействии персидских консулов в Астрахани [Имашева, 2015, с. 144].

2. Организационное оформление общественного движения шиитской общины Астрахани

Революционные события 1905—1907 годов пробудили весь мусульманский мир России, возникли мусульманские организации общегосударственного и регионального характера. В Астрахани появились сразу два мусульманско-татарских культурно-просветительских общества — «Шурай-Ислам» и «Джамияти-Исламия», соответственно представлявшие интересы так называемого младотатарского крыла российского мусульманства и консервативной части средней татарской буржуазии и духовенства. Несмотря на то что общества позиционировали себя как «мусульманские», шиитская община в силу религиозных различий и общей инертности не приняла участие в этом движении [Имашева, 2015, с. 167].

Тем не менее персидская община в Астрахани в начале XX века играла большую роль в экономической жизни региона. Тюрки Ирана и Закавказья, несмотря на свою относительную немногочисленность, были представлены достаточно крупными торговцами и владельцами недвижимости, годовые обороты которых составляли до полумиллиона рублей в год. Они осуществляли значительную торговлю как в самом городе, так и по Каспийско-Волжскому торговому пути. Кроме того, богатые шииты владели значительной недвижимостью в центральной части города, в которой размещались магазины и лавки, складские помещения, квартиры и конторы различных фирм [Клейн, 1981, с. 112].

Неимущую часть персидско-шиитской общины составляли мелкие лавочники, чернорабочие и грузчики-персы (амбалы). Бедняки-шииты очень часто испытывали периоды безденежья и нуждались в благотворительной поддержке. В условиях этноконфессиональной замкнутости они могли рассчитывать только на имущих членов общины. По данным статистического комитета, в начале 1900-х годов шиитское население города составляло более 1500 человек обоего пола, до 14 % от общего числа мусульман в губернском центре [ГААО, ф. 1, д. 894, л. 10].

Персидская беднота жила в условиях чудовищной антисанитарии. Многие не могли позволить себе отдельное жилье. Многодетные семьи снимали углы в больших комнатах, разделенных занавесками. Здесь часто бушевали эпидемии. Доктор Н. Нариманов писал в своих статьях: «Они не только болели и страдали по несколько дней, но некоторые из них умирали буквально на голом полу, имея под головой вместо подушки изорванный архалук, а под остывающим телом какой-нибудь мешок. А помещение, где умирали эти несчастные персияне, обстановка, при которой жизнь

и смерть боролись между собой, производили на человека еще более удручающее впечатление» [О делах персидского..., 1911].

Не имела шиитская беднота и возможности дать своим детям хоть какое-нибудь образование. В татарские медресе и мектебе в городе они не отдавали детей в силу различий между суннитскими и шиитским направлениями ислама. Поэтому шиитская начальная школа с бесплатными местами была просто необходима.

В итоге общество было создано. В качестве инициаторов его создания в Астрахани выступили представители наиболее имущей части общины. Устав культурно-просветительского общества астраханских персиян «Энджумен-Хайрийя» был зарегистрирован в мае 1909 года [Там же].

Еще раньше, в начале 1907 года, в Астрахани было открыто благотворительное общество — Попечительство о бедных персиянах города Астрахани, существовавшее под покровительством персидского консула в Астрахани и материально помогавшее в городе преимущественно подданным персидского шаха. В то же время здесь было значительное количество неимущих тюрок Закавказья — подданных Российской империи [О делах персидского...].

Во главе обоих обществ оказался один председатель — астраханский купец Алиакпер Аджи Усейнов, бывший к тому же бессменным председателем прихода шиитской Персидской мечети в городе с 1861 года.

А. А. Усейнов — астраханский первой гильдии купец, Потомственный Почетный гражданин — в начале XX века был признанным лидером астраханской шиитской общины: председатель персидского благотворительного общества, гласный Городской думы, самый богатый из шиитских купцов в городе, имевший громадные доходы с недвижимости, тративший ежегодно на благотворительность несколько тысяч рублей. Его избрание было предопределено социальным статусом, а не какой-то особой общественно-политической позицией. Кроме того, купец стал главным финансовым гарантом существования общества, предоставив для собраний один из собственных домов, а также главным благотворителем общества, жертвуя в кассу до 90 % его бюджета [Имашева, 2015, с. 174].

В начале 1910 года «Энджумен-Хайрийя» юридически было объединено с благотворительным персидским обществом. Причем в списках «обществ, зарегистрированных по Закону 4 марта 1906 г.», составленных Астраханским Губернским Правлением в январе 1911 года общество обозначено не как культурно-просветительское, а как сугубо благотворительное: «Энджумен — общество пособия бедным персидско-подданным в городе Астрахани» [ГААО, ф. 290, д. 4285, л. 11—11 об.]. С этим был

согласен и лидер астраханских мусульман М. Л. Измайлов, этнический тюрк из Шемахи, который отмечал, что «общество “Энджумен-Хайирийя” не преследовало никаких политических целей и было исключительно благотворительным, подобно астраханскому Попечительству о бедных татарах» [ГААО, ф. 286, д. 514, л. 13].

В уставе общества ни слова не было сказано о том, что подавляющее большинство членов общества — российские подданные (собственно астраханские жители, а также временно поселившиеся в городе купцы из городов Закавказья, некогда входивших в состав Персии — Баку, Ленкорани, Шемахи, Дербента и пр.) [ГААО, ф. 290, д. 808, л. 12]. Впрочем, общество было немногочисленным. Хотя точных данных о численности «Энджумен» в архивных источниках не содержится, в астраханской периодической печати того времени фиксируется цифра в 30—40 человек, не более [ГААО, ф. 286, д. 514, л. 19].

Агент астраханской жандармерии Осман Мусин в отчете сообщал о том, что членами общества были не только персы и тюрки Ирана, но и «русско-подданные закавказские татары» (имелись в виду азербайджанцы, которых в официальных документах до революции называли татарами в силу того, что азербайджанский язык принадлежит к тюркской группе. — *Р. П.*) и «вообще мусульмане всех толков» [ГААО, ф. 286, д. 514, л. 13].

3. Практическая деятельность общества «Энджумен-Хайирийя»

О деятельности общества «Энджумен» известно благодаря публикациям Наримана Нариманова, отбывавшего ссылку в Астрахани, который являлся корреспондентом астраханских русскоязычных и татарских газет. Переживая за соотечественников, он весьма критично относился к руководству и практическим мероприятиям «Энджумен».

На определенном этапе, как следует из дела астраханской жандармерии, общество рассматривалось как потенциальный источник распространения и пропаганды идей панисламизма в Астрахани, в регионе со значительным числом мусульманского населения. Но опасения эти очень быстро рассеялись в виду малозначительности дел общества и его полной аполитичности, даже равнодушия к проблемам мусульманской уммы России [Казиев, 1970, с. 146].

В январе 1911 года начальник Астраханского жандармского управления полковник А. Бураго в своем донесении астраханскому губернатору оценивал общество «Энджумен» и его деятельность как не представляющее какой-либо опасности для стабильной ситуации в регионе: «Общество “Энджумен”, состоящее исключительно из персиян, как по числен-

ности, так и по своему составу далеко уступает обществам “Шурай-Ислам” и “Джамияти-Исламия”. Это общество имеет в своем составе много персидских подданных и потому интересуется более политикой Персии» [ГААО, ф. 286, д. 297, л. 152].

После юридического оформления, в течение 1910 года, «Энджумен» проявляло определенную готовность к практическим действиям: составило свою программу и постаралось, по возможности, ее реализовать. Впрочем, программа оказалась весьма скромной: дела благотворительные и поддержка учебного процесса в основанной при обществе начальной школе «Музафарие». Общество даже не рассматривало возможности открытия собственного печатного издания, библиотеки и прочие просветительские инициативы.

Впрочем, и дела благотворительные также шли не блестяще. О том, что общество явно не справилось с делами благотворительности, свидетельствует годовой отчет за 1910 год. За это время в кассу общества поступило 720 рублей 45 копеек, из которых в течение того же 1910 года был израсходован 571 рубль.

Статьи расхода были следующими:

- на похороны 13 бедных персиян — 156 руб. 15 коп.;
- на лечение одного больного — 15 руб.;
- арендная плата за помещение школы — 150 руб.;
- сторожу школы — 150 руб.;
- керосин на освещение школы — 19 руб.;
- остальные расходы чисто канцелярские и другие мелочи [О персидском благотворительном..., 1911].

Такой отчет дал повод Нариману Нариманову для вполне справедливой иронии: «Помилуйте, на похороны 156 руб. с копейками, а за лечение одного больного только 15 рублей. По-видимому, из 14 умерших за целый год лечением, по счастливой случайности, пользовался только один, который умер на пуховых подушках, остальные (13 по счету), умирали без лечения и на голой земле.

Отчет этот подсказывает нам следующее: Персидское благотворительное общество рассуждает так — раз заболел бедный человек, приготовь только деньги на похороны, лечить его не следует. Ведь, действительно, выходит немного курьезно: на похороны 13 человек израсходовано 156 руб., а на лечение одного только больного — 15 руб.» [Там же].

Конечно, нехватка средств могла быть побудительным поводом для не оказания помощи больным: «Лечить больного обходится дороже, чем тратиться на похороны. Умер человек — выдавай 12 рублей с копейками

и конец! А то, извольте прежде лечить, а затем еще и на похороны тратить-ся. Нет, это не выгодно для общества! Раз заболел какой-нибудь перс, жди конца; придут за деньгами на похороны, выдай столько-то. Не придут — еще лучше. Так, по-видимому, рассуждало общество “Энджумен” во главе со своим “деятельным председателем”» [Там же].

Но не только крах благотворительных проектов стал причиной закрытия общества. С начала 1911 года, когда серьезные разногласия по вопросам дальнейшего развития начали раздирать все мусульманское движение в регионе, подобные же противоречия затронули и «Энджумен», причем косвенно это стало результатом общего брожения в астраханской мусульманской среде. Отстраненный в марте 1911 года от дел общества «Шурай-Ислам» М. Л. Измайлов попытался воспользоваться возможностью возглавить шиитское общество, но, потерпев фиаско, лишь внес смуту и в без того сложную ситуацию в обществе «Энджумен» [Имашева, 2015, с. 172].

К середине 1911 года стали очевидными разногласия между членами общества. Шиитская молодежь, подстегиваемая призывами М. Измайлова, требовала реальных действий, практического и реального участия в мусульманском общественном движении в регионе и объединения с местными младотатарами, о чем открыто высказалась на собрании 2 февраля 1911 года [Мусульманская жизнь, 1912].

Воспользовавшись отзывом из Астрахани консула Ф. Солтана, который был главной опорой «стариков», молодые активисты на этом собрании поставили вопрос о смене Правления и Председателя. Не учли они только одного — что выступают против наиболее состоятельных членов, без поддержки которых общество просто не сможет справиться с финансовыми проблемами. Главная критика обрушилась на председателя А. А. Усейнова. И продолжалась она в том числе и на страницах газет в течение нескольких месяцев.

К этому времени неспособность общества «Энджумен» решать какие-либо задачи, обозначенные в Уставе общества, оказалась очевидной. Председатель общества астраханский купец 1 гильдии Алиакбер Аджи Усейнов не справлялся со своими обязанностями. В силу своего статуса и возраста (в 1911 году А. А. Усейнову было 65 лет) председатель практически не занимался вопросами, связанными с практической деятельностью общества. Любые проблемы Усейнов предпочитал решать с помощью личных связей, собственного влияния и средств [О персидском благотворительном ..., 1911].

Нелицеприятная критика в адрес купца, общая усталость от дел, сомнения в перспективности благотворительных проектов, а самое главное — опасения политического и уголовного преследования со стороны

полиции и жандармерии, испуг от мартовского обыска привели к тому, что А. А. Усейнов в сентябре 1911 года отказался от поста председателя.

14 марта 1911 года в Астрахани полиция и жандармерия провели обыски в 20 домах астраханских мусульман, которые были заподозрены в антиправительственных действиях. Правоохранители надеялись найти у обыскиваемых доказательства их панисламистской деятельности, в частности пропагандистские материалы. В числе обысканных оказался и дом купца А. А. Усейнова как председателя общества «Энджумен». Причем в комментариях по поводу этого события, опубликованных в местной татарской газете «Бургани-Таракки», корреспондент недоумевал, как в этот список мог попасть такой лояльный член общества, как Усейнов, «кто мог вообще хоть что-то показать против него» [ГААО, ф. 286, д. 297, л. 152].

Отказавшись от председательского поста, Усейнов отказался и от финансирования, подав пример другим богатым членам общества, и от участия в каких-либо других делах (например, затянувшейся тяжбы с трехпротокским сельским обществом из-за персидского кладбища) [Мусульманская жизнь, 1912].

По оценке Н. Нариманова, в критической ситуации А. А. Усейнов «ровно палец о палец не ударил», предпочел молча наблюдать, как «умирает общество» [О делах персидского..., 1911]. Но у Усейнова было много сторонников, большинство которых были в той или иной мере чем-то ему обязаны. Многие из них в создавшейся ситуации даже оправдывали действия председателя. Например, Гаджи Алескер Алиев, родственник и правая рука Усейнова, защищал своего патрона в мусульманской печати. В частности, в астраханской татарской газете «Бургани-Таракки», которую охотно читали и персы, он опубликовал статью, в которой превозносил заслуги Усейнова перед персидской общественностью [Там же].

Несмотря на то что на собрании 2 февраля 1911 года была учреждена смета на 1911 год, в приход было определено 3400 рублей, израсходовать из которых предполагалось 2725 рублей, деньги так и не были собраны, что отразилось в первую очередь на главном образовательном проекте «Энджумен».

Кризисные явления выразились в закрытии единственной в городе начальной школы «Музафарие» для детей мусульман-шиитов с курсом русского языка, которая долгое время существовала исключительно за счет средств богатых благотворителей-шиитов, прежде всего А. Усейнова. Когда он подвергся критике со стороны молодых членов общества, активно настаивавших на отставке председателя, он просто перестал финансировать школу, и та из-за нехватки средств закрылась в сентябре 1911 года [Там же].

Школа закрылась, так и не сделав ни одного выпуска, так как предполагался трехлетний срок обучения, а школа проработала всего два учебных года. За это время она успела снискать себе большую популярность в шиитской общине. В 1909—1910 учебном году в двух мужских классах обучалось 60 детей в возрасте от 7 до 12 лет, причем 10 человек за счет средств общества, а остальные за весьма умеренную плату 2,5 рубля в год.

Недостаток финансирования после отказа Усейнова и других богачей был очевиден. Из того же уже приводившегося нами отчета о деятельности общества за 1910 год следует, что оплата помещения составила 150 рублей за год, жалование сторожу — 32 рубля, на керосин было потрачено 19 рублей, а вот о жалованье учителя даже не упоминается. Следовательно, зарплату от общества учитель школы не получал.

В итоге протест не вылился в дискуссию или какое-либо противостояние, как ожидал Измайлов, надеясь в результате одержать победу. Отказ богатых купцов-«стариков» финансировать общество привел к прекращению его деятельности.

В июне 1911 года новый персидский консул заявил о создании благотворительного общества «персидскоподданных», отделив тем самым себя от астраханской общины русскоподданных шиитов. Тем не менее многие из богатых астраханских шиитов, этнических тюрок поспешили вступить в него. В силу того, что общество открылось при персидском консульстве, оно не подчинялось юрисдикции российских властей [О делах персидского ..., 1911].

В декабре 1911 года кадетская газета «Астраханский листок», постоянно интересовавшаяся делами мусульманской общины города, констатировала, что «персидское собрание “Энджумен” более не существует <...> действие его закрыто» [Мусульманская жизнь, 1912].

4. Выводы

В итоге мы можем сказать, что персидское астраханское культурно-просветительское общество в Астрахани «Энджумен-Хаййрийя» не оставило сколь-нибудь заметный след в истории общественной деятельности региона, хотя изначально намерения такие были. Главной причиной стало вовлечение в дела и руководство общества персидской консульской миссии в Астрахани. Этот шаг существенно повлиял на историю развития общества. Российские власти очень ревниво относились к каким-либо вмешательствам извне в общественные отношения своих подданных вне зависимости от их национальной принадлежности. В связи с этим участие персидского консула в делах общества предопределило и предвзятое от-

ношение властей, и общий неуспех его деятельности [Сенюткина, 2009, с. 96].

Еще одним фактором, который привел к неэффективности деятельности и в конечном счете к закрытию общества, стало засилие в нем консервативного богатого купечества, неспособного осознать логику развития общественного мусульманского движения в России в целом и в Астрахани, в частности. Традиционной для богатого шиитского купечества была ориентация на персидское правительство, что также не привлекало симпатий на его сторону мелкой буржуазии, приказчиков, шиитской бедноты, которые связывали свое дальнейшее будущее только с Россией.

Третья причина неуспеха деятельности общества была в отсутствии реального лидера. Несмотря на то что А. А. Усейнов был очень уважаемой фигурой, «столпом» астраханского купеческого общества, шиитская община города нуждалась в другом лидере. Он должен был не только иметь определенные финансовые возможности, но и хорошо ориентироваться в общественно-политической ситуации, быть готовым отстаивать интересы общины.

Конечно, такие лица в Астрахани в описываемый период были: Мустафа Лутфи Измаилов, Гусейн Хаятов, находившийся в административной ссылке в городе (1909—1913 гг.) Нариман Нариманов. Но они не нашли отклика на свои призывы и в итоге возглавили мусульманско-татарское движение в регионе (общество «Шурай-Ислам»), что не помешало им интересоваться делами «Энджумен-Хайрийя». Когда же они нашли возможность принять участие в делах общества, это привело к его полному распаду, так как новые идеи оттолкнули наиболее имущую часть общины, являвшуюся финансовым гарантом существования общества [Баграмов, 1966, с. 29].

Тем не менее сегодня, в период глобальных миграций и формирования национальных диаспор, в том числе и азербайджанской, во многих городах России опыт создания и деятельности культурно-просветительского национального общества, безусловно, может и должен быть востребован.

Источники и принятые сокращения

1. ГААО — *Государственный архив Астраханской области*.
Ф. 1 (Канцелярия астраханского гражданского губернатора). Оп. 8. Д. 894.
Ф. 286 (Астраханское губернское жандармское управление). Оп. 2. Д. 297.
Ф. 286 (Астраханское губернское жандармское управление). Оп. 2. Д. 514.
Ф. 290 (Астраханское городское полицейское отделение). Оп. 1. Д. 4285.
Ф. 290 (Астраханское городское полицейское отделение). Оп. 1. Д. 808.
2. *Мусульманская жизнь* // Астраханский листок. — 1912. — № 268. — С. 4.
3. *О делах персидского общества* // Прикаспийский край. — 1911. — № 68. — С. 4.

4. *О персидском благотворительном обществе* // Прикаспийский край : газета. — 1911. — № 76. — С. 4.

Литература

1. *Баграмов Э. А.* Национальный вопрос и буржуазная идеология / Э. А. Баграмова. — Москва : Мысль, 1966. — 325 с.

2. *Гусарова Е. В.* Астраханские находки : история, архитектура, градостроительство Астрахани XVI—XVIII вв. по документам из собраний Петербурга / Е. В. Гусарова. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2009. — 490 с.

3. *Имашева М. М.* Вопросы русско-азиатской торговли через Астрахань в первой половине XIX в. / М. М. Имашева. — Саратов : Издательство СГАУ, 2010. — 282 с.

4. *Имашева М. М.* Мусульманское предпринимательство Астраханской губернии в конце XVIII — начале XX вв. : экономические и социальные аспекты развития / М. М. Имашева. — Астрахань : Издательство Сорокина Р. В., 2015. — 187 с.

5. *История Астраханского края* : монография / В. М. Викторин [и др.]. — Астрахань : Издательство Астраханского государственного педагогического университета, 2000. — 1119 с.

6. *Казиев М.* Нариман Нариманов. (Жизнь и деятельность) / М. Казиев. — Баку : Институт истории Азербайджанской ССР, 1970. — 189 с.

7. *Клейн Н. Л.* Экономическое развитие Поволжья в к. XIX — н. XX в. / Н. Л. Клейн. — Саратов : Издательство Саратовского государственного университета, 1981. — 199 с.

8. *Липчанский А. М.* Столица преславной провинции : История астраханского городского общественного самоуправления / А. М. Липчанский. — Астрахань : Издательство Астраханского государственного университета, 2008. — 363 с.

9. *Оздамирова Э. М.* Правовая регламентация торговой деятельности персидского и азербайджанского купечества на Каспии в российском законодательстве первой половины XIX в. / О. М. Оздамирова // Вестник АН Чеченской республики. — 2016. — № 4 (33). — С. 67—71.

10. *Сенюткина О. Н.* Тюркизм как историческое явление (на материалах истории Российской империи 1905—1916 гг.) / О. Н. Сенюткина. — Нижний Новгород : Медина. 2009. — 267 с.

Astrakhan Persian Cultural Educational Society “Anjuman-Hairia” (1909—1911)

© Pirova Rena Nizamnevna (2017), orcid.org/0000-0001-8408-7681, PhD in History, associate professor, Department of Theory and History of State and Law, Dagestan State University of National Economy (Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia), pirova1969@mail.ru.

The article is devoted to the history of the Persian cultural society Anjuman-Hairia functioned in Astrakhan in 1909—1911. It is noted that the growth of national consciousness of Russian Muslims in the early 20th century was marked by the creation of national and local organisations to develop a programme of ethno-confessional development, to formulate the main issues of cultural movement, etc. One such organization was intended to become Astrakhan Shiite society "Anjuman," uniting the Turks of the Transcaucasia, subjects of the Russian and the Persian crowns. It is shown that the origins of its creation stood on the rich Shiite merchants who set general tone in the organization, repurposing it mainly for charity. It is stated that participation in the activities of the society of residents, who were Persian subjects, and of Persian Consul directly, determined rather complex perception of the organization by the Russian authorities in the period under review. Special attention is paid to the analysis of practical activities of the organization and the reasons that led to its closure. Through the involvement of archival sources and materials of periodicals of the early 20th century the author gives a comprehensive analysis of the main areas of activity, describes the specifics of the organizational forms of "Anjuman" society. The role of society in the development of Shiites' primary education in Astrakhan outside the framework of confessional communities is emphasized.

Key words: Persian community; Shiites; mahallah; charity; merchants; cultural activities; social activities.

Material resources

GAAO — *Gosudarstvennyy arkhiv Astrakhanskoy oblasti*.

F. 1 (Kantselyariya astrakhanskogo grazhdanskogo gubernatora). Op. 8. D. 894. (In Russ.).

F. 286 (Astrakhanskoye gubernskoye zhandarmskoye upravleniye). Op. 2. D. 297. (In Russ.).

F. 286 (Astrakhanskoye gubernskoye zhandarmskoye upravleniye). Op. 2. D. 514. (In Russ.).

F. 290 (Astrakhanskoye gorodskoye politseyskoye otdeleniye). Op. 1. D. 4285. (In Russ.).

F. 290 (Astrakhanskoye gorodskoye politseyskoye otdeleniye). Op. 1. D. 808. (In Russ.).

Musulmanskaya zhizn' 1912. In: *Astrakhanskiy listok*, 268: 4. (In Russ.).

O delakh persidskogo obshchestva 1911. In: *Prikaspiyskiy kray*, 68: 4. (In Russ.).

O persidskom blagotvoritelnom obshchestve 1911. In: *Prikaspiyskiy kray*, 76: 4. (In Russ.).

References

Bagramov, E. A. 1966. *Natsionalnyy vopros i burzhuaznaya ideologiya*. Moskva: Mysl. (In Russ.).

Gusarova, E. V. 2009. *Astrakhanskiye nakhodka: istoriya, arkhitektura, gradostroitelstvo Astrakhani XVI—XVIII vv. po dokumentam iz sobraniy Peterburga*. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.).

Imasheva, M. M. 2010. *Voprosy russko-aziatskoy trgovli cherez Astrakhan' v pervoy polovine XIX v.* Saratov: Izdatelstvo SGAU. (In Russ.).

Imasheva, M. M. 2015. *Musulmanskoye predprinimatelstvo Astrakhanskoy gubernii v kontse XVIII — nachale XX vv: ekonomicheskiye i sotsialnyye aspekty razvitiya*. Astrakhan': Izdatelstvo Sorokina R. V. (In Russ.).

- Kaziev, M. 1970. *Nariman Narimanov. (Zhizn' i deyatelnost')*. Baku: Institut istorii Azerbaydzhanskoy SSR. (In Russ.).
- Kleyn, N. L. 1981. *Ekonomicheskoye razvitiye Povolzhya v k. XIX — n. XX v.* Saratov: Izdatelstvo Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russ.).
- Lipchanskiy, A. M. 2008. *Stolitsa preslavnoy provintsii: Istoriya astrakhanskogo gorodskogo obshchestvennogo samoupravleniya.* Astrakhan': Izdatelstvo Astrakhanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. (In Russ.).
- Ozdamirova, E. M. 2016. Pravovaya reglamentatsiya trgovoy deyatelnosti persidskogo i azerbaydzhanskogo kupechestva na Kaspii v rossiyskom zakonodatelstve pervoy poloviny XIX v. *Vestnik AN Chechenskoy respubliki*, 4 (33): 67—71. (In Russ.).
- Senyutkina, O. N. 2009. *Tyurkizm kak istoricheskoye yavleniye (na materialakh istorii Rossiyskoy imperii 1905—1916 gg.).* Nizhniy Novgorod: Medina. (In Russ.).
- Viktorin, V. M. [et al.]. 2000. *Istoriya Astrakhanskogo kraya: monografiy.* Astrakhan': Izdatelstvo Astrakhanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. (In Russ.).